

Мост Радуги

ПУТЯМИ АВЕЛЯ

Э. Надточий

«И я, Иоанн, видел святой город Иерусалим, новый сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста... И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними»

(Откровение, 21, 2–3)

Когда в России приходит время решительных перемен, глобальных тектонических сдвигов исторического времени, всегда встает вопрос о природе города – и удельном весе городской цивилизации в русской истории. В этом вопросе собрано многое: и проблема свободы и самоуправления, и проблема принятия или непринятия «буржуазно-бюргерских» (то бишь городских, в русском представлении) ценностей, и проблема умирения простирания неконтролируемых пространств евклидовой разметкой и перспективой, да и просто вопрос комфорта, который неприятно или приятно поражает всякого, переместившегося от разбитых улиц и кособоких домов родных палестин на аккуратные мощеные улицы и к опрятным домам европейских городов. И если обыватель-«бюргер», которого так любят шпынять русские интеллектуалы на протяжении последних 150 лет, населяет эти самые вылизанные города – то значит есть нечто, что в природе этих городов не устраивает русского человека.

Что же?

Полис и изомомия

Самые фундаментальные концепты, описывающие общество, «экономика» и «политика», коренятся в городской топологии. Политика – способы распоряжения общими делами в рамках «политей», т. е. города-государства. Ойкос – это прежде всего домашнее хозяйство оседлого человека, господина своей утвари и домашних, приватно расположенного относительно политей. И хотя политей – вовсе не обязательно дело города, а ойкос – вовсе

не всегда определяют себя относительно политей, однако наш топос, в котором мы стихийно располагаем и связываем то и другое, «пространство предвместимости» для помысливания социальной структуры, негласно и накрепко укоренено в городском бытии, в городской онтологии. Мы захвачены городом как топосом прежде, чем начинаем думать о социуме.

Обусловлено это, конечно, прежде всего тем, что само продумывание первых причин и начал сущего неразрывно связано с греческой городской культурой. Философия Космоса, формулирование порядка возникновения и уничтожения элементов или начал, способов их связи, структурной зависимости и иерархии – необходимый момент формирования изомомии – представления космоса как однородного, центрально-симметричного и пропорционально устроенного целого. Жан Вернан, одним из первых продемонстрировавший такую структурную зависимость, писал: «Polis предстает как гомогенный универсум, без иерархии, без этажей, без дифференциации. Arche более не сосредоточено на единственном персонаже на вершине социальной организации. Оно распределяется равным образом по всей сфере общественной жизни, в этом общем пространстве, в котором город обнаруживает свой центр, свой meson». Философия бытия – необходимая подпорка социальной организации города как полиса, как места политики. Ионийские философы – и прежде всего Анаксимандр – разместили космос в геометризованном пространстве. В противоположность мифу в Космосе Анаксимандра никакой из элементов не находится более в привилегированной позиции базилевса. Земля, располагаемая Анаксимандром в центре кругового универсума, недвижима вследствие «равноудаленности» от власти всех элементов. При этом словарь Анаксимандра, который он применяет в своей «натурфилософии», прежде всего полити-